

Заместитель председателя ОВЦС выступил в Монреале с докладом «Русская Православная Церковь и межхристианский диалог»

25 сентября 2010 года в Монреале (Канада) на конференции «Новое столетие: новые и обновленные стратегии для экуменической миссии» заместитель председателя Отдела внешних церковных связей игумен Филипп (Рябых) сделал доклад на тему «Русская Православная Церковь и межхристианский диалог». Текст доклада приводится ниже полностью.

Настоящая конференция приурочена к 100-летию юбилею Эдинбургской миссионерской конференции, с которой ведется отсчет совместных усилий христиан по обретению единства. Пять лет спустя после собрания в Шотландии известный русский христианский философ Николай Бердяев в России писал: «Во всем мире, во всем христианском человечестве должно начаться объединение всех положительных духовных, христианских сил против сил антихристианских и разрушительных. Я верю, что раньше или позже в мире должен возникнуть “священный союз” всех творческих христианских сил, всех верных вечным святыням. Начнется же он с покаяния и с искупления грехов, за которые посланы нам страшные испытания».

Однако спустя 100 лет мы говорим не о более тесном союзе христиан, а скорее о кризисе экуменического движения. На мой взгляд, суть этого кризиса заключается в том, что с одной стороны перед лицом различных вызовов времени разрыв между христианами переживается все острее, а с другой стороны в реальной жизни происходит все больше разделений и даже столкновений между христианами не только по различным позициям в общественной жизни, но и по доктринальным вопросам, в частности, богословия, церковного устройства и нравственности. Более того, кризис усугубляется тем, что среди христиан отсутствует общее и ясное понимание того, как нужно идти к единству.

В 2000 году на Архиерейском соборе Русская Православная Церковь приняла документ - Основные принципы отношений к инославию. В нем представлен подход Московского Патриархата к экуменическому движению и православное видение путей достижения христианского единства. В документе сказано, что современные теории экуменизма, такие как теория ветвей или учение о единой невидимой церкви, а также все другие их вариации, неприемлемы для Православной Церкви. Однако именно на основе этих идей создавалась методология и формы межхристианского сотрудничества, как на международном, так и на региональном уровнях. Даже, несмотря на вклад православных и католиков в развитие

экуменического движения, оно продолжает пользоваться методологией и терминологией преимущественно протестантского происхождения. А потому сегодня в кризисе находится именно экуменизм, выдвинутый протестантскими кругами.

Как вам известно, в православной среде накопилось немало критики экуменической деятельности. Нередко для православных само понятие «экуменизм» означает совокупность чуждых теорий и методов по достижению церковного единства, которые их вынуждают принимать. Но это не означает, что православные отказываются от поиска путей по преодолению разделений между христианами. Так, в «Основных принципах отношения к инославию» стремление к единению христиан рассматривается как задача «первостепенной важности для Православной Церкви на всех уровнях ее бытия» (п.2.1.). Однако, чтобы дистанцироваться от неприемлемых для православных подходов в контактах с неправославными конфессиями, в Московском Патриархате предпочитают сегодня использовать термины «межхристианский диалог» и «межхристианские отношения», а не понятие «экуменизм».

При этом хотел бы подчеркнуть: православные видят проблему не в наличии других мнений и культурных традиций в христианском мире, а в том, что упомянутые теории выбираются в качестве универсальной, как уже всеми одобренной, основы для функционирования межхристианских организаций и проведения совместных мероприятий. Порой именно поэтому православные, да и представители других христианских традиций не могут избавиться от чувства, что на подобных экуменических площадках их свобода ущемляется и что они не имеют возможности действовать, исходя из своей веры.

В связи с этим характерна история отношений протестантских и восточно-христианских Церквей в рамках Всемирного совета церквей. Как известно, Русская Православная Церковь, вместе с рядом иных Поместных Православных Церквей, вступила в ВСЦ не в 1948 году, когда она получила приглашение, а позже в 1961 году. Это стало возможным только после заявления ЦК ВСЦ в Торонто, в котором православным гарантировалось право свободно свидетельствовать в ВСЦ о своем понимании церкви и путей обретения христианского единства. Несмотря и на другие корректировки в работе этой организации, все же в последствии ее идейные основы и принципы функционирования кардинально не изменились. Более того, за годы существования Совета накопились традиции и формы работы, которые исходили исключительно из протестантского понимания экуменизма. Только после того, как критика деятельности Совета Православными Церквями достигла своего апогея на встрече Восточных Православных Церквей в Салониках в мае 1998 года, на 8-ой Ассамблее ВСЦ в Хараре (Зимбабве) было принято решение о создании специальной комиссии по вопросу об участии Православных Церквей в работе ВСЦ. Характерно, что в своем обращении на открытии комиссии тогдашний генеральный секретарь ВСЦ Конрад Райзер подчеркнул, что эта Комиссия стала первым опытом в истории ВСЦ, когда Советом был

создан официальный орган "с равным участием Православных Церквей и других Церквей-членов". Он также добавил, что "никогда ранее за 50 лет своей истории ВСЦ не относился к своим членам - Православным Церквам так серьезно, как принимая это решение".

Все эти годы главной проблемой ВСЦ были и остаются различные представления ее членов о Единой Церкви и о характере отношений между церквями-членами. В 2006 году был принят заключительный отчет совместной комиссии. Как в нем говорится, ВСЦ состоит из «Церквей, которые (как Православные) идентифицируют себя как Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, и тех, которые видят себя частью Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Эти две экклезиологические позиции и определяют, есть ли у Церквей взаимопризнание крещения, способна ли та или иная Церковь признать другую как Церковь». Более того в документе признается, что «эти позиции влияют также и на то, как Церкви понимают цель экуменического движения и его средства, включая ВСЦ и его основополагающие документы».

Собственно такое же кардинальное различие между христианами существует за пределами ВСЦ. Есть христианские общины, которые выступают с позиции того, что только совокупность всех христиан и составляет Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, а потому единство Церкви обретается только через взаимное приятие друг друга и выработку этики отношений. Для удобства я бы назвал взгляды этой группы «либеральной экклезиологией». Другие общины, которые составляют вторую группу, утверждают, что Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь не прекращала и не прекратит никогда своего существования в истории, а потому обретение единства заключается в присоединении к ней. Такого взгляда придерживаются Православные, Древне-восточные, Католическая и Старокатолическая Церкви, а также некоторые протестантские общины. Такую экклезиологию можно было бы охарактеризовать как традиционную. Несмотря на то, что вторая группа насчитывает вместе большее число членов, тем не менее на основе данной традиционной экклезиологии не возникло мощных межхристианских объединений. Несколько лет назад епископ Венский и Австрийский, а ныне митрополит Волоколамский Илларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, предложил создать традиционный христианский альянс. Хотя эта идея понравилась многим, но пока она не обретает своих реальных контуров. Дело в том, что для Церквей традиционной экклезиологии сложно предложить формы совместной работы и общения, которые бы соответствовали их экклезиологическому самопониманию.

С точки зрения традиционной экклезиологии полнота Церкви не возникает арифметическим способом через взаимное признание разных деноминаций. Полнота благодати является постоянной характеристикой Церкви, которая не может исчезнуть до конца времен согласно обещанию Господа Иисуса Христа (Мф.28, 20). Это не только определенная интерпретация тех

или иных мест из Священного Писания. Эмпирическое существование Церкви, имеющей полноту благодати, – это то условие, без которого не может осуществляться спасение людей. Потому что воля Божия была такова, чтобы через Церковь происходило явление полноты действия Божия в мире, как пишет апостол Павел: «Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1Тим.3,15). Потому при обсуждении путей восстановления христианского единства первостепенным должен стать вопрос, которая Церковь имеет полноту обетований действия Божия сегодня? В перспективе традиционной экклезиологии центральной задачей является поиск ответа именно на этот вопрос.

В восточно-христианском понимании совокупность критериев истинной Церкви Христовой описывается термином «православие». В документе 2000 года Русская Православная Церковь называет три таких критерия, которые входят в понятие Православия: «Православие – это внутреннее качество Церкви, сохранение вероучительной истины, богослужбного и иерархического строя и принципов духовной жизни, непрерывно и неизменно пребывающих в Церкви со времен апостольских» (п.1.19). Принятие критерия православности не означает принятие в церковной жизни конкретных культурных форм, выработанных в восточно-христианской традиции. Так, в первом тысячелетии успешно существовала и развивалась православная западная традиция.

В обращении православных участников к III Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели говорится: «Православная Церковь не одна из многих конфессий, для православных Православная Церковь – это Церковь. Православная Церковь отождествляет свою внутреннюю структуру и свое учение с апостольским посланием (керигма) и с традицией древней неразделенной Церкви. Она находится в не нарушенном и постоянном преемстве таинственного служения, таинственной жизни и веры». Православные тогда предложили идти путем такого метода, который они назвали «экуменизм во времени». По мнению авторов обращения он не предполагал «статичного восстановления старых форм, но скорее динамичное восстановление вечной сути, которая только и может обеспечить истинное согласие «всех веков»... Цель экуменического усилия по православному разумению заключается в восстановлении христианского ума, апостольского Предания, полноты христианского видения и веры в согласии со всеми веками».

Наличие православности как характеристики собственной веры православные предлагают не только другим, но предъявляют это требование себе самим. Для каждого нового поколения православных христиан остается важной задачей сохранить чистоту веры и на сколько возможно воплотить в своей жизни неизменное учение Христово. Мы предлагаем другим христианам также стать на этот путь и идти им вместе с нами. Именно такое направление межхристианского диалога, в частности, приветствуются в документе Русской Церкви об отношении к другим христианам: «Весьма отрадным и вдохновляющим является тот факт, что инославная богословская мысль в

лице своих лучших представителей проявляет искренний и глубокий интерес к изучению святоотеческого наследия, вероучения и строя Древней Церкви» (п.4.6).

Неизменность и непрерывность веры Церкви в исторической перспективе указывает на ее живую связь с Богом. В послании к евреям святой апостол Павел пишет: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13.8). Эта неизменность и непрерывность веры утверждается в Церкви действием Святого Духа, Которого Христос послал Своим ученикам: «Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин.15, 26). Понимание неизменности и непрерывности полноты церковной жизни на земле предполагает сохранение вероучительной истины, иерархического служения и принципов духовной жизни непрерывно с апостольского века. Именно поэтому не может быть введено никаких новшеств в основополагающие элементы церковной жизни, а тем более таких положений, которые бы вступали в противоречие с тем, что всегда признавалось в Церкви нормой веры и нормой жизни. В противном случае мы были бы вынуждены признать, что апостолы не получили полноту откровения о вере и жизни Церкви. Мы тогда открываем дорогу для возможности получения новых откровений от Бога и согласия с возможностью «развития» вероучения. А если так, то, будучи последовательными в проведении этой мысли, нам будет трудно не согласиться, например, с некоторыми мусульманами, которые говорят, что их вероучение – это откровение третьего завета после Христа.

Потому Церковь на всем протяжении своей истории мужественно противостояла новшествам, как ересям и заблуждениям. Одним из последних ярких примеров новшеств в церковной жизни стали решения Коллегии епископов Шотландской епископальной церкви о внесении семи изменений в литургические тексты. Эти изменения направлены на то, чтобы язык богослужения сделать более инклюзивным для женщин. В частности, одно изменение коснулось Никео-Цареградского Символа веры. Так, например, теперь вместо «Нас ради, человек, и нашего ради спасения...» (в английском тексте “for us men and our salvation”) - будет звучать «для нас и нашего ради спасения» (В английском тексте - “for us and our salvation”). Другой пример. За время развития экуменического движения отдельные протестантские деноминации вводили практику возведения женщин в священническое и епископское достоинство, тем самым разобщаясь со всей предыдущей христианской традицией. Но кроме разделений в вере, устройстве и духовной жизни, произошедших за прошлые века, мы сегодня наблюдаем появления новшеств среди некоторых христиан в нравственной сфере. Уже многие общины протестантской традиции приняли чины «благословения» однополых союзов. При этом новшества вводят те, кто порой больше всех заявляет о единстве. Вводятся эти изменения, несмотря на протесты тех, кто с ними не согласен. Поэтому к греху искажения христианского вероучения добавляется грех против общих усилий к обретению единства. Хотел бы заметить, что Православные Церкви никогда не вводили ничего нового в вероучение и основы своей жизни. Возникает закономерный вопрос: кто же более

привержен делу единства?

Доверие личной интерпретации Священного Писания или духовному опыту одного человека без проверки их с жизнью других христиан будет всегда только раскалывать христианство. В этом и заключается главная болезнь протестантизма. А потому сегодня в условиях кризиса экуменического движения важно вспомнить еще об одной характеристике Церкви – соборности. Хорошо известно различие между западным и восточным пониманием соборности. Однако они не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга. Если западное понимание делает акцент на повсеместном распространении одной веры, то в восточном понимании она определяется как присутствие полноты веры в каждой христианской общине. Из этого следует вывод, что, будучи общим достоянием всех христиан, истины веры не могут раскрываться без общего согласия всей Церкви. В древности такие решения принимались Вселенскими Соборами. Соборность – это послушание действию Святого Духа. Он не может нас учить разным, тем более противоречащим друг другу заповедям. Могут быть различные дары, различные языки, но учение остается одним.

Необходимо не просто размышлять о соборности в Церкви, но применять этот принцип для решения конкретных проблем. Ничто так не угашает сегодня энергию в поиске христианского единства как односторонние введения новшеств, которые принимают те или иные христианские общины, находящиеся в межхристианском диалоге. Внушает оптимизм тот факт, что в некоторых протестантских церквях есть осознание опасности односторонних действий для христианского единства. Как известно, англиканское содружество переживает сложные времена разделений по вопросу ординаций гомосексуалистов и благословения однополых союзов. Принятый на Ламбетской конференции в 2006 году, Виндзорский доклад ввел мораторий на такую практику до тех пор, пока все Англиканское сообщество не придет к согласию по данному вопросу, и рекомендовал утвердить солидарность между церквями-членами содружества через заключение «Англиканского соглашения» (Anglican Covenant), которое будет обязывать их не принимать серьезных решений без консультаций с другими церквями Содружества. Хотя данные моратории уже неоднократно нарушались некоторыми членными Англиканского содружества, тем не менее само наличие данного принципа и его утверждение заслуживают поддержки и распространения на все экуменическое движение.

Как 100 лет назад, так и сегодня предпринимать усилия в поиске христианского единства многих христиан побуждает искреннее переживание за судьбы христианства в мире. Разделения нам мешают убедительно свидетельствовать миру о христианской истине. Они не дают нам слаженно противостоять антихристианским силам. Мечта тех, кто собрался 100 лет назад в Эдинбурге, да и мечта многих христиан сегодня, заключается в том, чтобы сделать все для усиления позиций христианства в мире. Но мы не должны соблазняться искусственными и быстрыми путями к

единству. Единство – это дар Божий, а потому время его получения нельзя предсказать и определить. Но уже сегодня мы можем стремиться, по крайней мере, к солидарности христиан в мире для защиты христианских символов, традиции и образа жизни. Но для этого надо сделать реальные шаги. Прежде всего, не устраивать и не поощрять новых расколов, отказаться от принятия новшеств в церковной жизни, возродить дух сохранения истины и свидетельства о ней. Только такие меры создадут условия для начала нового этапа в поисках христианского единства.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56654/>